

ТЕНДЕНЦИИ В ИЗМЕНЕНИИ СТРАТИФИКАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Ю. Н. Талалушкина

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Статья посвящена актуальным вопросам современного классового деления общества, которое претерпевает значительные изменения вследствие перехода от индустриального к постиндустриальному типу общества по ряду причин, раскрываемых автором. Анализ теоретического материала, посвященного вопросам стратификационного деления общества в различные исторические периоды, позволяет выделить основные критерии стратификации, их значимость в контексте современных общественных изменений, а также возможности их содержательной трансформации под воздействием предпосылок, формирующихся преимущественно в постиндустриальном обществе. Используемые эмпирические материалы по вопросам престижности профессий подтверждают теоретические выводы. Целью настоящей статьи является определение основных тенденций изменения стратификационных моделей в современном постиндустриальном обществе, на основе чего становится возможным предложить собственную семикомпонентную модель классового деления общества. Данная модель учитывает перспективы цифровизации общественной жизни, в то же время сохраняет классовые элементы, устойчиво существовавшие и в индустриальном обществе. В статье также ставится вопрос усиления процессов маргинализации как результата происходящих в обществе изменений. Приведенная классовая структура не является универсальной, зависит от исторических, культурных и прочих особенностей конкретных стран, а также не отражает в полной мере классовую структуру современного российского общества.

Ключевые слова: стратификация, социальный класс, постиндустриальное общество, критерии стратификации, маргинализация.

Введение

Общество многогранно и разнообразно, люди, его составляющие, обладают разнообразными качествами и характеристиками. Множество их настолько велико, что порой представляется невозможным объединить данные характеристики в обозримое количество групп, поэтому возникает необходимость выделения оптимального набора характеристик, которые способны достаточно полно и четко описать все разнообразие составляющих общество членов. Одновременно с этим важно учитывать, что общество является не застывшим образованием, а динамично развивающейся системой. Поэтому значимые для его описания критерии также изменяются с течением времени.

На протяжении всей жизни человечества неизменным остается лишь наличие двух групп критериев деления общества: объективные и субъективные. Изменяется только наполнение этих критериев. Объективные критерии, описывающие деление общества на различные слои, основываются на четких рациональных основаниях, которые можно структурировать в соответствии с особенностями развития общества и с его потребностями на различных этапах развития. К ним можно отнести: наличие или отсутствие личной свободы, собственности, информации, образования и квалификации, соответствие деятельности законам, количество отработанных лет и пр. На основании преимущественно объективных критериев строятся стратификационные модели общества, то есть модели, подразумевающие иерар-

хическое деление общества на социальные слои в соответствии с рядом стратификационных критериев, определяемых особенностями развития данного общества и представлениями в нем о социальном неравенстве.

Совокупность субъективных критериев не может быть подвержена рациональной оценке и не может описывать деление на слои в рамках цивилизованного общества. Это набор нечетких или зависящих от ситуации характеристик, определяемых не тенденциями развития всего общества, а потребностями отдельных его частей. Субъективными критериями деления современного общества могут выступать происхождение, раса, вид деятельности, политические взгляды, способы проведения досуга и др.

В силу субъективности, нечеткости и непоследовательности формирования вторая группа критериев исследуется в меньшей степени, в то время как содержание объективных критериев интересовало и интересует социологов в разные годы.

Обзор литературы

Полномасштабных исследований стратификационных критериев рабовладельческой, кастовой и сословной систем, обозначенных Э. Гидденсом, не проводилось, так как время их существования совпадает с преднаучным этапом развития социологии [1, с. 151–179].

Подобные исследования носят скорее описательный характер в рамках исторических исследований, однако можно выделить основные критерии. Для рабовладельческого строя – свобода и власть, наличие собственности (в том числе живой),

происхождение, доход; для кастового – происхождение, вид деятельности, отношение к религии; для сословного – происхождение, правовой статус, вид деятельности, доход.

Следует отметить также, что возможно расширение подхода к рабовладельческому строю как к стратификационной системе, состоящей из двух страт – рабовладельцев и рабов, так как свобода – это лишь один из стратификационных критериев, а элементы рабовладельчества наблюдались и в других общественных системах. Поэтому возможно преимущественное определение данного строя как античного с разделением на слои в соответствии с критериями свободы, дохода, наличия собственности, права голоса и участия в управлении страной, происхождения и престижа. Соответственно, можно разделить античное общество на следующие страты: свободные граждане, имеющие знатное происхождение и значительные ресурсы богатства и власти, престижное положение; граждане, имеющие ограниченные возможности участия в управлении государством и низкий престиж; неграждане, не имевшие политических прав и характеризовавшиеся различным уровнем дохода; рабы, зависимые члены общества [2].

Более подробно изучено классовое деление как форма стратификационного деления, характеризующая современное открытое общество. Изучением классовой структуры начали заниматься К. Маркс, М. Вебер [3, с. 231–517; 4], П. Сорокин, Э. Гидденс, указывая на разную роль классов в экономической жизни общества, У. Уотсон и другие авторы изучали западные модели классового деления XX века [5–7], К. Дэвис и В. Мур обосновали функциональную необходимость стратификации [8], Т. И. Заславская, Н. М. Римашевская, В. И. Ильин и другие рассматривали социальную структуру российского общества переходного периода [9–10].

Рассматривая классы как иерархические элементы в экономической или производственно-профессиональной структуре общества, К. Маркс выделял экономический критерий деления общества, то есть собственность, М. Вебер учитывал также власть и престиж, Р. Дарендорф – отношения власти и господства.

Изучению постиндустриального общества (используются также понятия «постмодерн», «информационное общество» и др.) посвящены работы Д. Белла, Р. Инглхарта, Д. Нейсбита, М. Кастельса и др. [11–13]. Авторы акцентируют также внимание на таком критерии деления общества, как наличие знания и информации.

Методы исследования

Подход к обществу как системе, включающей подсистемы с определенным набором функций и характеристик, подразумевает использование структурно-функционального анализа и метода классификации и ранжирования элементов. Общество, являясь динамичным образованием, подвергается

постоянным изменениям, поэтому изучение происходит в рамках исторического метода. Учет ранее полученных знаний, а также необходимость их сопоставления и сравнения определяет использование методов аналитического обобщения и сравнения.

Результаты и дискуссия

Общественная система не является застывшей конструкцией, общество развивается, причем темпы развития ускоряются. Стратификационную структуру общества также не могут не коснуться данные изменения. Истоки этих изменений можно видеть еще со времен промышленной революции.

Предпосылками стратификационных изменений можно назвать:

1. Освобождение зависимых крестьян, появление свободных людей, самостоятельно определяющих свой образ жизни, способы обеспечения и профессиональной ориентации.

2. Борьба за права и свободы пролетариата, ставшая следствием низкого качества трудовой жизни и быта рабочего класса. Толчком к подобной борьбе стало не только объективно низкое положение трудящихся, но и урбанизация, которая повлекла за собой более плотное расселение различных классов, давая возможность сравнивать их реальное положение.

3. Появление и реализация социальной функции у государства, появление системы социальной защиты и социального обеспечения в рамках развития социального государства, а также формирования ряда социалистических государств. Социальная работа, ведущаяся на уровне благотворительности со стороны отдельных меценатов, не могла обеспечить заботу государства о различных категориях граждан, в то время как подобная деятельность со стороны государственных структур давала возможность развития представителей всех слоев населения. Появление ряда социалистических стран хотя и исключило возможность наличия в них классической классовой структуры, повлекло за собой повышение качества жизни представителей самого проблемного низшего класса.

Данные три предпосылки изменения стратификационной структуры общества повлекли повышение уровня жизни и формирование среднего класса в капиталистических государствах. Как следствие, треугольная стратификационная модель, существовавшая на протяжении сотен лет (на вершине которой находились, например, немногочисленное дворянство и духовенство в России XVIII–XIX веков, патриции в Древнем Риме; а самое обширное сословие составляли, например, крестьяне, ремесленники, рабы), трансформируется в ромбовидную с многочисленным средним классом посередине [14, с. 235–247].

Средний класс индустриального европейского общества вполне соответствует основным стратификационным критериям среднего уровня: уважаемые и востребованные в обществе профессии,

образование – преимущественно высшее, доход обеспечивает потребление на среднем уровне по стране, властные полномочия ограничиваются некоторым влиянием на процессы, происходящие на уровне организации, и незначительным – на процессы, происходящие в стране.

Однако с развитием индустриального общества и постепенным переходом его к постиндустриальному (то есть обществу, ведущими признаками которого являются научные знания, информация и зрелое состояние науки, новые интеллектуальные технологии, преобладание производства услуг над производством товаров, человеческие ресурсы и положение человека в обществе на основе личных достижений и квалификации [11–12; 13, с. 81–101]) актуальными становятся следующие предпосылки стратификационных изменений.

1. Появление и развитие сферы обслуживания (в том числе финансового и банковского сектора), развитие науки (в том числе развитие цифровых технологий и цифровых отраслей). Развитие сферы услуг происходит параллельно с развитием научных отраслей и технологий. По мере эволюции человеческого общества, научно-технического прогресса, механизации и автоматизации физического труда сфера услуг набирает темпы своего развития и становится ключевым сектором экономики.

Для первобытного общества получение результатов труда в рамках общины напрямую было связано с затраченной на этот труд энергией. Влияние же внешних, природных факторов было одинаковым для всех членов общества того времени. С появлением же сложного общества, в котором присутствует разделение на слои по уровню дохода, обладанию собственностью и различному уровню влияния на общественные процессы, получаемый доход перестает пропорционально зависеть от затраченной на труд энергии. Причем данная пропорциональность снижается по мере развития человеческого общества. Однако в стабильно развивающемся доиндустриальном и постиндустриальном обществе она все же частично сохраняется преимущественно для средних и низших слоев. Высшие же слои имеют возможность получения дохода за счет накопленного поколениями капитала и полученного в результате этого объема властных полномочий, что не соответствует затратам физического и умственного труда. В то же время такое несоответствие является одной из причин отделения капитала от производства и влечет за собой активное развитие ростовщичества и банковской сферы и получение непроизводственного дохода в виде разницы процентных ставок, изменения курсов валют, цены акций и прочего. Активная цифровизация общественной жизни приводит к появлению социальных групп, которые в большей мере, чем другие группы, приспособлены к цифровой среде и быстрее адаптируются к жизни в данных условиях, в том числе к получе-

нию образования и дохода с использованием цифровых инструментов.

2. Глобализация приводит к тому, что развивающиеся ранее практически независимо друг от друга общества теряют четкие границы, их разделяющие. Социальные нормы, присущие отдельным обществам, проникают через эти границы, образцы поведения и культурные и исторические традиции, в том числе определяющие структуру общества, сосуществуют с пришедшими из других обществ, а порой и заменяются ими. Это приводит к формированию нетипичных для конкретных обществ новых слоев, которые не повторяют в точности заимствованные, а изменяются согласно локальной специфике и приобретают новые формы. Кроме этого, открытость границ для физического передвижения способствует миграциям значительных групп населения из одних стран в другие (прежде всего из менее развитых в более развитые), создавая тем самым новые социальные группы в принимающем обществе, которые становятся частью определенного социального класса.

Ввиду данных изменений стоит отметить и изменения в содержательных значениях тех стратификационных критериев, которые отражают экономические и профессиональные характеристики слоев общества и могут быть использованы в рамках классового деления общества: образования, дохода, власти и престижа.

Образование, по мнению П. А. Сорокина, является одним из важнейших распределителей по этажам социальной иерархии. Образование призвано выполнять ряд социальных функций и прежде всего социального контроля за распределением индивидов по социальным слоям, стратам в соответствии с уровнем и качеством полученного образования [15–16].

Образование – это прежде всего набор знаний, умений, навыков, компетенций, опыт деятельности и ценностные ориентации. Наибольший образовательный объем человек получает из взаимодействия с учителем, воспитателем, а также при помощи самообразования. Однако масштабы и возможности самообразования изменяются с течением времени. Развитие книгопечатания, системы библиотек, интернета, средств массовой информации и коммуникации, возможности получения информации при помощи электронных каналов позволяет неограниченно увеличивать объем знаний. Однако важнейшей проблемой и ограничителем при получении таким образом информации становится ее качество, а именно качество получаемой в образовательном процессе информации наряду с ее объемом определяет уровень образования человека. Качество информации страдает по следующим причинам: во-первых, за счет бездумного ретранслирования информации через многочисленные источники и отсутствия ее проверки получателем в силу невозможности ос-

новательной проверки материалов в увеличивающихся в геометрической прогрессии объемах, во-вторых, за счет получения неполного объема информации, в силу ее недоступности.

Образовательный процесс в рамках «ученик-учитель» также претерпевает изменения. XX век стал периодом, когда школьное образование в развитых странах стало доступно практически всем гражданам. По этой причине наличие среднего образования и базовых знаний перестало быть фактором разделения на социальные слои. Таким фактором становится возможность получения знаний более высокого уровня для использования их в профессии, которая востребована обществом. Однако и профессиональное образование со временем становится более доступным. Об этом свидетельствует наличие коммерческих мест для обучения в высших учебных заведениях, а также желание значительного количества людей получить высшее образование. Цель получения образования молодыми людьми при этом не изменяется – использование его для дальнейшей профессиональной деятельности (использование содержательного аспекта образования зачастую, правда, подменяется использованием его номинального статуса). При этом специфика общества потребления такова, что необходимость образования можно рассматривать с двух сторон. Во-первых, образование – это специфический товар, который можно продавать за разную цену в зависимости от его качества. В этом смысле возможности и качество образования зависят не только от способностей, но и от дохода того, кто хочет получить образование. Во-вторых, в современном обществе появляется возможность получения дохода при помощи доступных интернет-ресурсов, а также видов деятельности, которые не требуют образования в традиционном его смысле, что снижает его ценность для молодых людей.

Исходя из сказанного можно заключить, что образование становится крайне противоречивым критерием стратификационного деления, с одной стороны, становясь характеристикой представителей обеспеченных слоев населения, с другой стороны, и вовсе утрачивая свое дифференцирующее значение.

Под властью, с точки зрения М. Вебера, подразумевается определенная социальная связь, которая подразумевает неравные отношения, в которых один субъект навязывает всем остальным свое мнение [17].

Законно предположить, что власть может осуществляться через открытые рычаги воздействия и через скрытые, то есть путем манипулирования мнениями.

Наличие властных полномочий политических и духовных лидеров, владельцев капитала и информации, формальных руководителей на предприятиях – объективное явление доиндустриального и индустриального мира. Однако в условиях

цифрового мира и изменяющегося способа получения знаний, описанного выше, становится актуальным вопрос о том, чье мнение станет уважаемым, приоритетным для каждого человека и какими способами возможно манипулировать мнениями других людей и, как следствие, управлять социальными процессами. В условиях цензуры и жесткого регулирования высшими слоями информации, получаемой низшими слоями, существенного перераспределения властных полномочий не происходит. Использование же интернет-пространства делает возможным влияние на формирование мнения, культурных и социальных ценностей, поведенческих образцов всех социальных групп, прежде всего самых податливых – подростков и молодежи, людьми, которые не являются признанными авторитетами в обществе и не имеют признанной власти в рамках общества.

Социальный престиж в рамках классового деления целесообразно рассматривать как достигаемый престиж, определяемый видом деятельности, профессией, а не престиж социального положения, получаемого при рождении. Престиж профессии и должности – это определенная оценка ее значимости и привлекательности, зависящая от ряда факторов, среди которых:

- 1) социальная значимость,
- 2) доступность получения образования, необходимого для данной профессии, и объем знаний, а также время их получения,
- 3) сложность и интенсивность работы,
- 4) вклад, который представитель профессии вносит в развитие общества,
- 5) доход, приносимый работой,
- 6) наличие информации о данной профессии и возможность сравнения с известными профессиями (например, родителей),
- 7) распространенность данного вида деятельности в конкретной стране,
- 8) возможности молодого специалиста в данной сфере и стартовые доходы, возможности карьерного роста и скорость продвижения по карьерной лестнице.

Так как каждый из этих факторов изменчив во времени, то и престиж профессии и должности, определяемый их совокупностью, неодинаков на разных этапах развития общества. Основные тенденции современности – во-первых, осознание того, что имеющиеся ресурсы ограничены, на фоне чего ведущим ресурсом становится человеческий ресурс, и возникает необходимость правильно его формировать, распределять и воспроизводить; во-вторых, стремительный научно-технический прогресс и развитие цифровых и нанотехнологий, повышенный интерес к ним и перспективность данных направлений; в-третьих, появление поколения Z, одной из черт которого является не только получение результата своего труда, чтобы воспользоваться им в будущем,

а желание получать удовольствие уже в процессе самого труда [18].

Таким образом, на современном этапе наиболее престижными являются профессии, связанные с управлением человеческими ресурсами, аналитикой данных, исследованием и применением современных технологий, а также профессии, позволяющие получать доход, наслаждаясь процессом работы [19–20].

Доход – наиболее устойчивый стратификационный критерий, характерный для всех типов стратификационных систем, в том числе и для классового общества. Доход человека неизменно определяет образ жизни, уровень и качество потребления, досуг, дает возможности для расширения кругозора, получения более качественного образования, дает определенную свободу действий и расширяет влияние на социальные процессы, повышает статусность. Таким образом, можно заключить, что доход имеет неизменное влияние на прочие критерии деления общества на страты. Доход имеет три составляющие, которые существенно отличаются друг от друга. Во-первых, это доход, который получает человек за совершенную им деятельность, например, в виде заработной платы. Во-вторых, доход, получаемый за использование полученного ранее дохода, например, проценты по ценным бумагам. В-третьих, доход в виде наследства, выигрыша и прочего.

Рассуждая таким образом, можно заметить, что доход не является в полной мере объективным основанием стратификационного деления. Это касается отчасти второй составляющей дохода и в полной мере третьей. Причина этому – доход получен не в результате собственных усилий человека (его трудолюбия, стремления достигать поставленных целей, повышения уровня образования и квалификации и так далее), а усилиями других людей или стечения обстоятельств (например, получения наследства, его капитализация или получение дивидендов).

Современное классовое общество по праву считается открытым, то есть обществом, в котором нет закрепления социальных слоев, а перемещение между ними достаточно свободно, однако возможность передачи наследства в рамках высших слоев, а также возможностей, которые оно предоставляет, оставляет у классовой системы элементы закрытого общества и четко описывается некоторыми стратификационными моделями, например, представители богатых и влиятельных династий верхнего-высшего класса у У. Уорнера (описанного в первой половине XX века, но актуального и поныне), обладающих значительными ресурсами богатства и власти, что дает возможность не зависеть от колебаний рыночной инфраструктуры, социальных и политических процессов, давая возможность передачи устойчивой классовой принадлежности по наследству [21].

Таким образом, классовое деление современного постиндустриального общества возможно производить по следующим основным критериям: знание и информация (ведущий критерий), престиж профессии, власть, доход – которые, в свою очередь, влияют на прочие характеристики классов и их представителей. Стоит заметить также, что современное постиндустриальное общество допускает сосуществование новых классовых и элементы прежних стратификационных систем.

На основе вышесказанного можно выделить следующие классы в современном постиндустриальном обществе:

1. Высший наследственный класс как элемент прежнего закрытого общества, допускающий незначительное движение через свои границы, в том числе выход из него, включающий представителей правящих династий, обладателей значительных наследственных капиталов, положение их очень престижно в обществе, но недостижимо для большинства членов общества.

2. Классический высший класс, представители которого обрели значительное благосостояние и уровень властных полномочий благодаря полученному образованию и обладанию теоретическим знанием и умелому использованию имеющихся у них ресурсов. К их числу относятся крупные предприниматели, топ-менеджеры, ведущие HR-специалисты, высшие военные чины, известные деятели науки и искусства, высшие государственные служащие.

3. Цифровой класс, состоящий из представителей ряда IT-профессий, которые получают высокий доход благодаря применению знаний и высокой квалификации в новой, быстроразвивающейся цифровой отрасли, в том числе представители профессий, связанных с использованием и обработкой цифровой информации, такие как аналитики данных, а также ученые, работающие в сфере цифровых и нанотехнологий, и предприниматели, использующие результаты их труда.

4. Средний класс претерпевает незначительные изменения по сравнению с индустриальным обществом, включает в себя представителей интеллигенции (преподаватели, инженеры, юристы, врачи, ученые), предпринимателей среднего уровня, работников сферы культуры и спорта, рядовых служащих офисов и государственных служб. Несмотря на нахождение в одном классе представители среднего класса различаются по уровню образования, доходам и степени влияния на социальные процессы. По этой причине невозможно разделить данный обширный класс по профессиональной принадлежности лиц, его составляющих. Именно в постиндустриальном обществе основными критериями иерархии в рамках среднего класса становится образовательный и интеллектуальный уровень, который способен повлиять на доходы человека, и на его вклад в развитие об-

щества. Исходя из этого более высокое положение в постиндустриальном обществе занимают представители сферы культуры, науки, медицины и просвещения, обладающие наибольшим образовательным и деятельностным потенциалом, что обеспечивает потребление выше среднего по стране.

5. Класс цифровых потребителей – это социальный класс, который получает основной доход, используя возможности интернет-ресурсов. К нему относятся преимущественно молодые и среднего возраста люди со средним или средне-специальным образованием, реже с высшим, но не нашедшие прямого применения своему образованию, быстро адаптирующиеся к изменениям мира, в том числе цифрового. В отличие от представителей цифрового класса они не обладают глубокими знаниями и навыками для создания и развития технологий или применения их в производственной, научной или образовательной сфере, потому являются поверхностными пользователями цифровых технологий, используют созданное представителями других классов. К данному классу относятся владельцы мелких интернет-магазинов, ведущие YouTube-каналов, блогеры, распространители интернет-рекламы на всевозможных интернет-площадках и т. д.

Данный класс является новым, поэтому невозможно однозначно судить о его устойчивости; положение отдельных его членов достаточно нестабильно и может не обеспечивать стабильного дохода.

6. Рабочий класс объединяет представителей физического труда различных квалификаций и направлений деятельности сферы производства и сферы услуг, а также работников офисов, выполняющих неквалифицированную работу. К данному классу можно отнести рабочих на промышленных предприятиях, парикмахеров, кассиров, гардеробщиков, низовых администраторов и др.

Достаточно часто встречающееся название класса, объединяющего представителей физического труда, – низший класс, однако такая формулировка кажется недостаточно корректной для развитого открытого постиндустриального общества, так как не определяет функциональные характеристики данного слоя, а заведомо ставит значительную часть общества ниже других слоев, в то время как достоинством открытого общества является именно незначительная определенность социального положения, а следование его из набора стратификационных характеристик, описывающих положение человека в социальной иерархии.

7. Социальное дно – класс, представители которого не имеют постоянного (или не имеют вообще) трудового дохода, имеют преимущественно основное образование или, имея более высокий уровень образования, не используют полученные навыки и не стремятся к получению нового знания, не имеют собственности или не ис-

пользуют имеющуюся незначительную собственность для улучшения положения. В силу низкого дохода представители класса озабочены только удовлетворением первичных потребностей и не участвуют в жизни общества, часто имеют вредные привычки, склонны к асоциальным и антисоциальным образцам поведения и не предпринимают легальных попыток для улучшения своего социального положения. Представителями данного класса являются хронические безработные и лица, имеющие случайные заработки, живущие на пособия и подаяния, бездомные, алкоголики и т. д.

В постиндустриальном обществе можно отметить более активные процессы маргинализации. Это связано прежде всего с ростом возможностей для представителей различных социальных групп, которые появляются в результате стремительных, революционных изменений в мире. Так как эти изменения являются преимущественно технологическими (а не политическими или экономическими), то преобладает маргинализация, ставшая следствием быстрой восходящей социальной мобильности. Однако каждый класс обладает своими нормами, образцами и стилем поведения и потребления, мировоззрением и прочими важными характеристиками, отличающими его от прочих социальных классов. Быстрое движение по социальной лестнице без последовательного изменения стратификационных критериев и постепенной адаптации к новому классовому положению и, как следствие, его неустойчивость, порождает маргинализацию, психологические проблемы и зачастую формирует людей, пополняющих самый нижний класс общества.

Выводы

Распределяя членов общества по классам и этажам социальной иерархии, стоит, конечно же, помнить, что такое распределение является условным, аналитическим, не может иметь жесткого закрепления и определяется особенностями конкретных стран. Вышеописанная классовая модель не является в настоящее время типичной для российского общества. Причиной этого является переходное состояние России от индустриального к постиндустриальному обществу. Несмотря на то, что Д. Белл предполагал, что в конце XX века СССР станет постиндустриальным обществом, по приводимым им признакам, указанным ранее, современное российское общество обладает чертами как индустриального (высокое значение промышленного производства, автоматизация, заметная роль собственности как критерия социального неравенства), так и постиндустриального общества (возрастание роли научного знания, информации, роли женщин в труде, расширение производства услуг, изменение характера труда в пользу взаимодействия между людьми). Следовательно, только происходит процесс формирования описанной выше классовой модели, причем тяжелее всего на

уровне среднего класса (то есть класса, формирование которого происходило в европейских обществах еще на индустриальном этапе развития и крайне затруднено теперь в России в условиях формирующегося постиндустриального общества), оставляя размытой границу между средним и низким классом, порождая многочисленные споры о классовой структуре российского общества.

Литература

1. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс ; пер. с англ. и науч. реферирование Е. В. Грунт ; науч. ред. Л. Н. Коган, Г. Е. Зборовский. – Челябинск, 1991. – 276 с.
2. Аристотель. Политика : сочинения : в 4 т. Т. 4 / Аристотель ; пер. С. А. Жебелева. – М. : Мысль, 1983. – 830 с.
3. Маркс, К. Сочинения : в 50 т. Т. 2 / К. Маркс, Ф. Энгельс ; пер. с нем. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. – 651 с.
4. Weber, M. Economy and Society: A New Translation / M. Weber ; ed. and transl. by K. Tribe. – Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 2019. – 520 p.
5. Громов, И. А. Западная теоретическая социология / И. А. Громов, А. Ю. Мацкевич, В. А. Семенов. – СПб. : Ольга, 1996. – 286 с.
6. Козер, Л. А. Мастера социологической мысли: идеи в историческом и социальном контексте / Л. А. Козер ; пер. с англ. Т. И. Шумилиной ; под ред. И. Б. Орловой. – М. : НОРМА, 2006. – 513 с.
7. Чеснокова, В. Ф. Уильям Л. Уорнер, Питирим Сорокин: социальная стратификация и социальная мобильность / В. Ф. Чеснокова // Человек. Общество. Управление. – 2007. – № 1. – С. 116–130. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uilyam-l-uorner-pitirim-sorokin-sotsialnaya-stratifikatsiya-i-sotsialnaya-mobilnost/viewer> (дата обращения: 20.04.2022).
8. Davis, K. Some principles of stratification / K. Davis, W. E. Moore // American Sociological Review. – 1945. – Vol. 10, № 2. – P. 242–249.
9. Римашевская, Н. М. Социальная стратификация и проблемы бедности / Н. М. Римашевская // Человек и труд. – 1994. – № 10. – С. 55–58.
10. Заславская, Т. И. Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри / Т. И. Заславская. – М. : Московская высшая школа социальных и экономических наук, 1997. – 299 с.
11. Александров, Л. Г. Концепция информационного общества в контексте глобализации: (к 100-летию со дня рождения Дэниела Белла) / Л. Г. Александров // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2019. – № 2. – С. 168–175. – URL: <http://library.csu.ru/rbooks2/view2?code=vch/sign/032/023> (дата обращения: 18.04.2022).
12. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М. : Академия, 1999. – 783 с.
13. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с. – URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view> (дата обращения: 24.04.2022).
14. Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы / пер. : В. В. Воронин, Е. В. Зинковский; под ред. Г. В. Осипова. – М. : Прогресс, 1972. – 392 с. – URL: https://vk.com/doc26038490_444754256?hash=dAYiVVqGQqNAsXwCh4vJV9zIqD ED6lmfOXUiaRs8foT (дата обращения: 27.04.2022).
15. Сохраняева, Т. В. Образование как фактор культурной динамики (опыт прочтения Питирима Сорокина) / Т. В. Сохраняева // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 1998. – № 6. – С. 83–93
16. Sorokin, P. A. Social And Cultural Mobility / P. A. Sorokin. – Boston : Free Press, 1959. – 645 p. – URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.275737/page/n653/mode/2up> (дата обращения: 27.04.2022).
17. Вебер, М. Власть и политика / М. Вебер ; пер. с нем. Б. М. Скуратова, А. Ф. Филиппова. – М. : РИПОЛ классик. – 2018. – 432 с.
18. Ожиганова, Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения / Е. М. Ожиганова // Бизнес образование в экономике знаний. – 2015. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-n-houva-i-v-shtrausa-vozmozhnosti-prakticheskogo-primeneniya/viewer> (дата обращения: 27.04.2022).
19. Престижные профессии: вчера, сегодня... завтра? Аналитический обзор // ВЦИОМ. – 2022. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskie-obzory/prestizhnye-professii-vchera-segodnja-zavtra> (дата обращения: 25.04.2022).
20. Scientists and doctors are the most respected professions worldwide // YouGov. – 2021. – URL: <https://yougov.co.uk/topics/international/articles-reports/2021/01/28/scientists-and-doctors-are-most-respected-professi> (дата обращения: 27.04.2022).
21. Lloyd, W. W. The social life of a modern community / W. Lloyd Warner. – Westport, Conn. : Greenwood Press, 1973. – 482 p.

Талалушкина Юлия Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и социологии, Челябинский государственный университет (Челябинск), e-mail: talalushkina@list.ru. ORCID 0000-0002-4546-7996

Поступила в редакцию 20 июня 2022 г.

TRENDS IN CHANGING OF STRATIFICATION MODELS IN POSTINDUSTRIAL SOCIETY

Y. N. Talalushkina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article is devoted to topical issues of the modern class division of society, which is undergoing significant changes as a result of the transition from an industrial to a post-industrial type of society for a number of reasons disclosed by the author. The analysis of theoretical material devoted to the issues of the stratification division of societies in various historical periods allows us to identify the main criteria of stratification, their significance in the context of modern social changes, as well as the possibility of their meaningful transformation under the influence of prerequisites that are formed mainly in post-industrial society. The empirical materials used on the prestige of professions confirm the theoretical conclusions. The purpose of this article is to identify the main trends in the change of stratification models in modern post-industrial society, on the basis of which it becomes possible to propose its own seven-component model of class division of society. This model takes into account the prospects of digitalization of public life, while at the same time preserving class elements that have existed steadily in industrial society. The article also raises the issue of strengthening the processes of marginalization as a result of changes taking place in society. The above class structure is not universal, it depends on the historical, cultural and other features of specific countries, and also does not fully reflect the class structure of modern Russian society.

Keywords: stratification, social class, post-industrial society, stratification criteria, marginalization.

References

1. Giddens J. Sociologija [Sociology]; per. s angl. i nauch. referirovanie E. V. Grunt; nauch. red. L.N. Kogan, G.E. Zborovskij. Cheljabinsk, 1991. 276 s.
2. Aristotel'. Politika [Politics]: sochinenija: v 4 t. T. 4; per. S. A. Zhebeleva. M.: Mysl', 1983. 830 s.
3. Marks K., Jengel's F. Sochinenija [Essays]: v 50 t. T. 2; per. s nem. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955. 651 s.
4. Weber M. Economy and Society: A New Translation; ed. and transl. by K. Tribe. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2019. 520 p.
5. Gromov I.A., Mackevich A. J., Semenov V. A. Zapadnaja teoreticheskaja sociologija [Western Theoretical Sociology]. SPb.: Ol'ga, 1996. 286 s.
6. Kozer L.A. Mastera sociologicheskoy mysli: idei v istoricheskom i social'nom kontekste [Masters of Sociological Thought: Ideas in a Historical and Social Context]; per. s angl. T.I. Shumilinoj; pod red. I.B. Orlovoj. M.: NORMA, 2006. 513 s.
7. Chesnokova V.F. Uil'jam L. Uorner, Pitirim Sorokin: social'naja stratifikacija i social'naja mobil'nost' [William L. Pitirim Sorokin: Social Stratification and Social Mobility] // *Chelovek. Obshhestvo. Upravlenie*. 2007. № 1. S. 116–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uilyam-l-uorner-pitirim-sorokin-sotsialnaya-stratifikatsiya-i-sotsialnaya-mobilnost/viewer> (data obrashhenija: 20.04.2022).
8. Davis K., Moore W.E. Some Principles of Stratification // *American Sociological Review*. 1945. Vol. 10, № 2. P. 242–249.
9. Rimashevskaja N.M. Social'naja stratifikacija i problemy bednosti [Social Stratification and Problems of Poverty] // *Chelovek i trud*. 1994. № 10. S. 55–58.
10. Zaslavskaja T.I. Rossijskoe obshhestvo na social'nom izlome: vzgljad iznutri [Russian Society on a Social Fracture: a Look from the Inside]. M.: Moskovskaja vysshaja shkola social'nyh i jekonomicheskikh nauk, 1997. 299 s.
11. Aleksandrov L.G. Konceptija informacionnogo obshhestva v kontekste globalizacii: (k 100-letiju so dnja rozhdenija Djeniela Bella) [The Concept of Information Society in the Context of Globalization: (to the 100th Anniversary of the Birth of Daniel Bell)] // *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*. 2019. № 2. S. 168–175. URL: <http://library.csu.ru/rbooks2/view2?code=vch/sign/032/023> (data obrashhenija: 18.04.2022).
12. Bell D. Gryadushhee postindustrial'noe obshhestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya [The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting]. M.: Akademiya, 1999. 783 s.
13. Kastel's, M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura [The Information Era: Economy, Society and Culture]; per. s angl. pod nauch. red. O.I. Shkaratana. M.: GU VShJe, 2000. 608 s. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view> (data obrashhenija: 24.04.2022).

14. Amerikanskaja sociologija. Perspektivy. Problemy. Metody [American Sociology. The Prospects. Problems. Methods] / per.: V.V. Voronin, E.V. Zin'kovskij; pod red. G.V. Osipova. M.: Progress, 1972. 392 с. URL: https://vk.com/doc26038490_444754256?hash=dAYiVVvqGQqNAsXwCh4vJV9zIqDED6lmfOXUiaRs8foT (data obrashhenija: 27.04.2022).
15. Sohranjaeva T.V. Obrazovanie kak faktor kul'turnoj dinamiki (opyt prochtenija Pitirima Sorokina) [Education as a Factor of Cultural Dynamics (Experience of Reading Pitirim Sorokin)] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 7: Filosofija*. 1998. № 6. S. 83–93.
16. Sorokin P.A. Social And Cultural Mobility. Boston: Free Press, 1959. 645 p. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.275737/page/n653/mode/2up> (data obrashhenija: 27.04.2022).
17. Veber M. Vlast' i politika [Power and Politics]; per. s nem. B.M. Skuratova, A.F. Filippova. M.: RIPOL klassik, 2018. 432 s.
18. Ozhiganova E.M. Teorija pokolenij N. Houva i V. Shtrausa. Vozmozhnosti prakticheskogo primeneni-ja [The Theory of Generations by N. Howe and V. Strauss. Possibilities of Practical Application] // *Biznes obrazovanie v jekonomike znaniy*. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-n-houva-i-v-shtrausa-vozmozhnosti-prakticheskogo-primeneniya/viewer> (data obrashhenija: 27.04.2022).
19. Prestizhnye professii: vchera, segodnja... zavtra? Analiticheskij obzor [Prestigious Professions: Yesterday, Today... Tomorrow? Analytical Review] // *VCIOM*. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prestizhnye-professii-vchera-segodnja-zavtra> (data obrashhenija: 25.04.2022).
20. Scientists and doctors are the most respected professions worldwide // *YouGov*. 2021. URL: <https://yougov.co.uk/topics/international/articles-reports/2021/01/28/scientists-and-doctors-are-most-respected-profesi> (data obrashhenija: 27.04.2022).
21. Warner L.W. The Social Life of a Modern Community. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1973. 482 p.

Yulia N. Talalushkina – Cand. Sc. (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Work and Sociology, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk), e-mail: talalushkina@list.ru

Received June 20, 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Талалушкина, Ю. Н. Тенденции в изменении стратификационных моделей в постиндустриальном обществе / Ю. Н. Талалушкина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 93–101. DOI: 10.14529/ssh220312

FOR CITATION

Talalushkina Y. N. Trends in Changing of Stratification Models in Postindustrial Society. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 93–101. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh220312